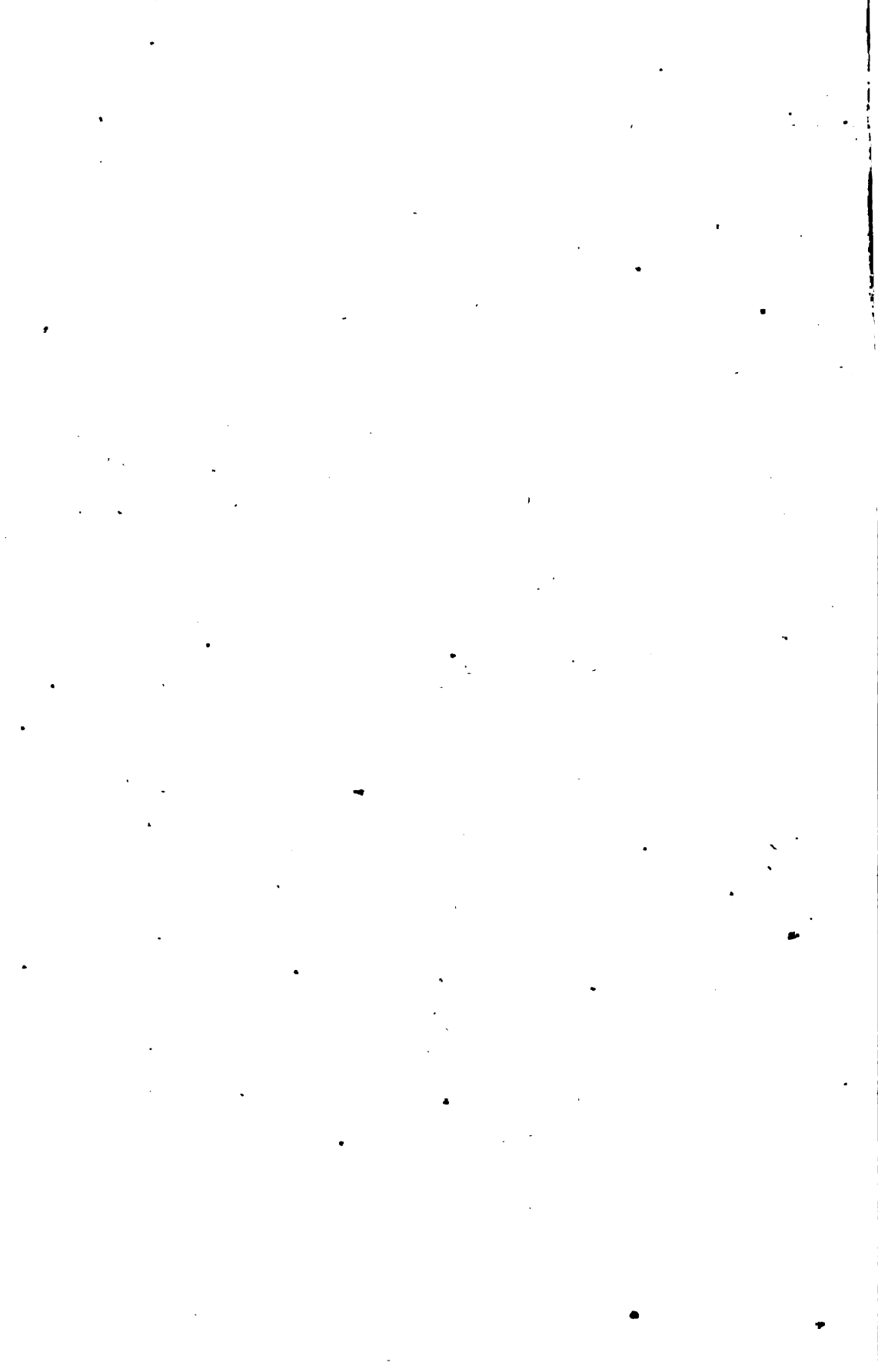

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
ИСТОЧНИКОВЪ ПРАВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Выпускъ 1-й
(КАНОНИЧЕСКІЕ ИСТОЧНИКИ).

Николая Заозерскаго,
Доцента каноническаго права въ Московской Духовной
Академіи.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчаннинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошкина,
противъ Английской церкви.
1891.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
ИСТОЧНИКОВЪ ПРАВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Выпускъ 1-й
(КАНОНИЧЕСКІЕ ИСТОЧНИКИ).

Николая Заозерскаго,
Доцента каноническаго права въ Московской Духовной
Академіи.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошмина,
противъ Англійской церкви.
1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи
Ректоръ Академіи *Архимандритъ Антоній*,

Объ источникахъ права Православной Русской Церкви.

«А управленія основаніе, то есть Законъ Божій въ Священномъ Писаніи предложенный, такожъ каноны, или правила соборныя Святыхъ Отецъ, и Уставы гражданскіе, Слово Божію согласныя, собственной себѣ книги требуютъ, а здѣ не вмѣщаются» (Регламентъ или Уставъ Духовн. Коллегіи. Введение).

«Основанія епархіальнаго управленія и суда суть: а) Законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный, б) каноны или правила Святыхъ Апостолъ, Святыхъ соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и Святыхъ Отецъ, в) Духовный Регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ указы и опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода и г) дѣйствующія въ государствѣ узаконенія» (Уст. Дух. Конс. 1883 г. ст. 6).

Не будетъ излишнимъ вообще, а для нѣкоторыхъ читателей покажется, можетъ быть, и желательнымъ слѣдующее небольшое поясненіе заглавія предлагаемой статьи.

Выраженіе «источникъ права» допускаетъ двоякое толкованіе. Подъ этимъ выраженіемъ разумѣтся, или имъ обозначается, *сила*, внутреннее *основаніе*, на коихъ опирается какое-либо право. Когда напр. два

или три епископа рѣшаются совершить актъ рукоположенія во епископа, убѣдившись въ невозможности прибытія большаго числа епископовъ, опираясь въ этомъ рѣшеніи на 1-е Апостольское Правило: то это правило и служитъ *источникомъ* этого ихъ права. Или когда напр. причтъ извѣстнаго прихода требуетъ три руб. съ жениха за повѣнчаніе его брака, ссылаясь на *мѣстный обычай*, то этотъ мѣстный обычай и служитъ источникомъ права этого требованія для причта этого прихода. Такимъ образомъ, и законодательство Церкви (въ первомъ случаѣ) и давній обычай (во второмъ) суть одинаково *источники права*. Ихъ называютъ *матеріальными источниками права*. — Но выраженіе «источникъ права» можно разумѣть и въ другомъ смыслѣ. Оно можетъ обозначать просто лишь внѣшнее изображеніе или изложеніе права, чрезъ которое это послѣднее становится познаваемымъ; таковы: кодексы законовъ, уложенія, книга правилъ, кормчая книга и т. п. Это источники собственно не права, а лишь *познанія* права, посему они и называются *формальными источниками права*. Такъ прежде выше упомянутое Апостольское правило можно узнать изъ Кормчей книги, изъ книги правилъ, изъ Номоканона Фотія, или изъ какого-либо другаго сборника ¹⁾.

Представленные выше, въ видѣ эпиграфа, статьи Духовн. Реглам. и Уст. Духовн. Консист. очевидно исчисляють только матеріальные источники, изъ коихъ въ настоящее время произтекаетъ каждое полномочіе и правъ церковныхъ учреждений, а также официальныхъ и частныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Русской Церкви; но онѣ совсѣмъ уклоняются

¹⁾ Cp. Schulte, Die Lehre von den Quellen des katholischen Kirchenrechts. B. I s. 40, 41. Giessen. 1860.

отъ указанія какихъ-либо опредѣленныхъ формальныхъ источниковъ, въ качествѣ исключительныхъ средствъ познанія церковнаго права. И въ другихъ статьяхъ означенныхъ Уложеній нѣтъ исчисления формальныхъ источниковъ права Русской Церкви, равно какъ нѣтъ его и вообще въ законодательствахъ, которыми по преимуществу руководствуются Церковно-правительственныя учрежденія въ настоящее время. Между тѣмъ эти такъ называемые формальные источники права Русской Церкви весьма разнообразны и весьма многочисленны. На пр. правила Апостоловъ, правила соборовъ вселенскихъ, а тѣмъ паче — помѣстныхъ можно читать и по «книгѣ правилъ» Синодскаго изданія, и по печатной Кормчей книгѣ и по большому Требнику. Но можно читать ихъ и по множеству иныхъ источниковъ печатныхъ и рукописныхъ и даже въ болѣе совершенныхъ текстахъ и по своему церковному авторитету высшихъ, чѣмъ вышеперечисленныя изданія. Гдѣ найти эти тексты? Какіе изъ нихъ лучшіе? Правила какихъ помѣстныхъ соборовъ и какихъ святыхъ отцовъ и учителей церкви составляютъ и доселѣ практическій источникъ права? Разнымъ образомъ — изъ громадной массы государственнаго законодательства, — стараго и новаго, какая часть составляетъ и въ настоящее время дѣйствующее право и какая сдѣлалась только историческимъ матеріаломъ? Вотъ вопросы, естественно возбуждаемые умолчаніемъ нашего дѣйствующаго Церковнаго права о формальныхъ его источникахъ. Это вопросы глубокой практической важности. Гдѣ же и какъ найти разрѣшеніе ихъ?

Всего естественнѣе было бы обратиться за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ къ официальному органу нашего Церковнаго законодательства и церковной кодификаціи — Святѣйшему Правительствующему Си-

ноту и отъ него ждать рѣшенія этихъ вопросовъ. Св. Синодъ могъ бы и всегда можетъ своимъ властнымъ авторитетомъ издать *полный кодексъ* всѣхъ *тѣхъ правилъ*, которыя онъ почитаетъ *дѣйствующимъ правомъ Церкви* и указать въ такомъ кодексѣ не только опредѣленный точно *составъ правилъ*, но и самый *текстъ* ихъ, какъ исключительно имъ принимаемый и одобряемый. Доселѣ однакоже такого рода законодательныхъ или даже кодификаціонныхъ официальныхъ изданій почти не приходится встрѣчать. Единственнымъ исключеніемъ служить только изданіе въ 1839 г. и потомъ повторенное въ послѣдующихъ годахъ такъ назыв. «Книги правилъ» съ греческимъ и новославянскимъ текстомъ основныхъ каноническихъ правилъ Православной Церкви. До сихъ поръ не сдѣлано даже ревизіи Кормчей книги, ни даже новаго ея изданія, равно какъ и ревизіи и новаго изданія Номоканона при большомъ Требникѣ. Не приходится тѣмъ болѣе встрѣчать и чего-либо подобнаго ограниченію для частныхъ лицъ въ пользованіи тѣмъ или другимъ текстомъ каноническихъ правилъ. Книга правилъ отнюдь не представляетъ *textus receptus* въ смыслѣ исключительно одобреннаго къ употребленію каноническаго кодекса. Самъ Св. Синодъ уже послѣ ея изданія въ своихъ указахъ приводилъ нерѣдко правила по тексту Кормчей книги, а не по «Книгѣ правилъ». А когда затѣмъ въ 1850 г. вышло въ Аѳинахъ обширное изданіе «Синтагмы каноновъ», Св. Синодъ предписалъ непременно приобрѣтать это изданіе во всѣ духовно-учебныя заведенія, хотя оно представляетъ текстъ в составъ правилъ, имѣющіе отличія отъ текста и состава «Книги правилъ». Какъ и чѣмъ объяснить такое отношеніе Св. Правительствующаго Синода къ столь важному въ практическомъ отношеніи пред-

мету? Не имѣемъ никакихъ данныхъ для точнаго отвѣта на этотъ вопросъ, но не можемъ не отмѣтить по сему поводу слѣдующаго достопримѣчательнаго явленія, наблюдаемаго въ цѣлой исторіи права Православной Церкви. Здѣсь дѣло кодификаціи права, обработка кодексовъ каноническихъ и церковно-государственныхъ, *исконн* совершается по *иниціативѣ* и свободнымъ *трудоу частныахъ лицъ*. Церковная власть съ своимъ утверждающимъ, санкционирующимъ авторитетомъ *нравѣа* выступаетъ только послѣ появленія такого рода трудовъ, изготовляемыхъ частными лицами. Исторія Византіи весьма богата посему сборниками правилъ и государственныхъ законовъ и намъ не приходило въ встрѣчать какихъ-либо даже ограничительныхъ, не говоря уже о репрессивныхъ мѣрахъ, распоряженій со стороны церковной власти на счетъ свободной дѣятельности этого рода частныхъ лицъ. Древняя Русь точно также весьма богата каноническою письменностью, и вся эта письменность опять таки плодъ свободной дѣятельности частныхъ лицъ, ни мало не стѣсняемой со стороны церковной власти. Посему и вышеуказанное отношеніе Св. Правительствующаго Синода къ дѣлу кодификаціи каноническаго права не представляетъ ничего особеннаго по сравненію съ прошлымъ въ исторіи Православной Церкви. Есть именно полное основаніе въ этомъ явленіи отмѣтить глубоко-знаменательное свойство Православной Церкви — *признаніе ея за частными лицами дѣятельнаго участія въ разработкѣ и усовершенствованіи права*. Православная Церковь, долгое время разрабатывавшая свое право подъ вліяніемъ древняго римскаго права (и при взаимномъ на него вліяніи) какъ будто воскресла замиравшее римское *jus prudentium* благосклонно и покровительственно относясь къ научной канонической письменности ча-

стныхъ лицъ, не взирая на то, къ классу ли высшей іерархіи относятся эти лица, или они простые монахи и мірскіе люди, движимые въ этой дѣятельности благочестивою ревностію, или даже простою любознательностію. Такъ въ настоящее время твердо установленъ фактъ, что составъ каноническихъ статей, утвержденный Трулльскимъ соборомъ (2 пр.) и потомъ уже безъ всякаго изъятія (но съ дополненіями) переходившій въ позднѣйшіе каноническіе сборники, обязанъ своимъ образованіемъ частной дѣятельности какихъ-то доселѣ неизвѣстныхъ по имени канонистовъ. Высшая церковная власть въ лицѣ Трулльскаго собора только утвердила своимъ признаніемъ, запечатлѣла своимъ властнымъ авторитетомъ синтагму каноновъ, составленную совокупными усиліями задолго до этого собора жившихъ частныхъ лицъ. Что такое эти частныя лица, какъ не *prudentes juris canonici*? Извѣстно, какое важное значеніе въ исторіи права Православной Церкви имѣютъ толкованія Зонары, Аристина, Вальсамона и др. Но что такое эти толкованія, какъ не *jus prudentium* въ чисто церковной юридической сферѣ? Что такое эти правила Русскаго митрополита Іоанна или отвѣты Новгородскаго архіепископа Нифонта, или «правила приснопамятнаго Филарета митрополита Московскаго для Троицкаго Одигитріевскаго женскаго общежитія, какъ не *sententiae prudentium* въ чисто церковной юридической сферѣ? Долговременный опытъ примѣненія ихъ къ жизни, ихъ дознанная жизнію польза, повсюдное распространеніе побуждаютъ нерѣдко составителя или переписчика каноническаго сборника внести и эти *sententiae* въ рядъ церковныхъ правилъ, а церковную власть — одобрительно отнестись къ такому поступку частнаго лица.

По отношенію къ поставленнымъ нами вопросамъ

о формальных источниках права, не разрешающим официально, наука Церковного права имеет не только право — какъ это вытекаетъ изъ соображеній, только что высказанныхъ, — но и *должн* высказывать свое мнѣніе, дать нѣзти вопросы свой отвѣтъ. Первая часть этой науки (въ настоящее время въ общихъ курсахъ юриспруденціи все болѣе и болѣе разрастающаяся), содержащая историческія изысканія *объ источникахъ права*, и возрастаетъ въ своей цѣнности смотря потому, въ какой мѣрѣ разрешаетъ вышеуказанные вопросы *высокой практической важности*.

Предпринимая на себя трудъ представить въ рядѣ подлежащихъ статей полное изложеніе сей части науки каноническаго права Русской Церкви, авторъ необходимо долженъ поставить своею задачею и *по-сильное рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ*. Сознавая однакоже важность сей задачи и свою недостаточность къ рѣшенію ея во всей ея широтѣ, авторъ сочтетъ себя вполне удовлетвореннымъ, если ему позволено будетъ примѣнить къ себѣ въ настоящемъ положеніи слѣдующія слова древняго канониста: «буди же мнѣ съ Богомъ, молитвами святыхъ и помощію, скончавшу дѣло се, паче убо мнѣ и инѣмъ отсюду потребно нѣчто приобрѣсти, и по сихъ потщанія же и прилежанія мзду пріяти» ¹⁾.

Хотя ближайшій практическій интересъ въ исторіи источниковъ права сосредоточивается ближайшимъ образомъ на *исторіи кодификаціи права*, но мы позволимъ себѣ касаться хотя въ общихъ чертахъ и исторіи *церковнаго правообразованія вообще*, предвѣря каждую изъ отдѣльныхъ эпохъ кодификаціи права

¹⁾ Коричая: «Предисловіе свѣдшаго святаго правила въ 14 трапезей», въ концѣ.

указаніями на правообразовательные органы, дѣятельностью которыхъ возникали отдѣльные каноны или цѣлая совокупность ихъ. Частнѣйшее опредѣленіе этихъ эпохъ и изображеніе важнѣйшихъ моментовъ и явленій кодификаціи каноническаго права будетъ постепенно раскрываемо въ нижеслѣдующихъ параграфахъ.

Объ источникахъ права въ первые два вѣка по Рождествѣ Христовѣ.

Законъ естественный и Богооткровенный, положительный были главными источниками для церковнаго правообразованія въ первые два вѣка. Значеніе ветхозавѣтнаго права въ Христовой Церкви за это время. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, апостольское преданіе, и общія основанныя Апостолами Церквей въ качествѣ формальныхъ источниковъ права. Неофициальныя записи этого права въ т. наз. «Апостольскихъ Уставахъ». Критическое разсмотрѣніе этого памятника христіанской древности. Древнѣйшія составныя части, положенныя въ основаніе ихъ собирать. Значеніе ихъ въ послѣдующей исторіи права Восточной Церкви.

Глубокое различіе соціальнаго существа Церкви (какъ союза людей) отъ соціальной природы государства сказывается уже въ начальный моментъ происхожденія и образованія ея права. Тогда какъ происхожденіе права гражданскаго уходитъ первоначальными своими моментами въ доисторическую область и на первыхъ порахъ исторіи обнаруживается лишь едва замѣтными проблесками разума и нравственнаго чувства въ густо облегающей человѣческую жизнь тмѣ насилій, грубаго произвола, тираннически—хищниче-

скихъ возжелѣній повелителей-деспотовъ ¹⁾: происхожденіе первыхъ начатковъ права церковнаго совершается въ полномъ свѣтѣ разума и свободы, при дѣйствіи чистѣйшаго нравственнаго чувства и — что особенно замѣчательно — является результатомъ свободной критики двухъ, имѣющихъ міровое значеніе законодательствъ: ветхозавѣтнаго, Іудейскаго и древняго римскаго права. Духъ господень, обнаружившій Себя въ апостольско-миссіонерской дѣятельности первыхъ строителей Церкви многими *знаменіи и чудесы* (Дѣян. II, 43), видимо воздѣйствовалъ и содѣйствовалъ имъ и въ быстро установившейся организаціи христіанскихъ обществъ, а также въ водвореніи среди нихъ совершенно новаго порядка жизни. Уже къ концу апостольскаго вѣка мы видимъ организованныя христіанскія общества въ Іудеѣ, Сиріи, Греціи, Египтѣ, Италіи и въ отдаленныхъ предѣлахъ тогдашняго міра. По своимъ нравамъ, эти общества уже рѣзко выдѣлялись отъ окружающаго ихъ міра, лежавшаго во злѣ, іудеевъ и язычниковъ, различавшихся во всемъ между собою, кромѣ одного, объединившаго и сроднявшаго ихъ пункта — единодушной вражды противъ христіанъ.

Въ чемъ же, гдѣ христіане первенствующей Церкви находили столь твердое основаніе для своей особенной организаціи, для своего новаго порядка жизни. словомъ — *для своего права*, что они безъ колебанія противопоставляли его господствовавшимъ формамъ и порядку жизни въ качествѣ истиннѣйшаго, совершеннѣйшаго, превосходнѣйшаго, и въ какихъ формахъ оно, это новое право христіанъ, первоначально выражалось?

¹⁾ См. напр. изображеніе этой эпохи въ книгѣ *Геринга*: „Духъ римскаго права на разныхъ ступеняхъ его развитія“.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ церковной литературы съ совершенною ясностію указываются два источника, опредѣлявшіе правосознаніе первыхъ христіанъ: внутренній законъ совѣсти (естественное право) и заповѣди Господа и Апостоловъ, къ концу апостольскаго вѣка уже облекшіяся и въ форму устнаго преданія, и въ форму писаннаго законоположенія (право положительное, Божественное). Съ полною довѣренностію къ этимъ двумъ руководителямъ христіане приступали къ оцѣнкѣ ветхозавѣтнаго іудейскаго и римскаго государственнаго законодательства и дѣйствовали соотвѣтственно образовавшемуся внутреннему убѣжденію при содѣйствіи своихъ Учителей.

Первый изъ этихъ двухъ критеріевъ служилъ христіанамъ по преимуществу въ опредѣленіи ихъ отношеній къ римскому праву, второй—въ отношеніи къ ветхозавѣтному закону.

Уже апостолъ Павелъ со всею ясностію раскрывалъ ученіе о всеобщемъ значеніи естественнаго права для всѣхъ людей и въ немъ указывалъ важнѣйшее руководство для дѣятельности. Съ классическою ясностію и точностію развѣвъ ученіе о сущности и свойствахъ нравственнаго закона, предъ которымъ отвѣтствененъ каждый — язычникъ то или іудей ¹⁾, онъ неоднократно въ своихъ писаніяхъ и въ своей личной жизни разъяснялъ практически это положеніе. Такъ коринѣскихъ христіанъ онъ укоряетъ за то, что они равнодушно относятся къ сожитію одного изъ братьевъ своихъ съ женою отца своего—блуженію, какое почитается постыднымъ даже у язычниковъ (1 Коринѣ. V, 1); отъ епископа, въ числѣ другихъ качествъ, для него обязательныхъ,

¹⁾ Римл. I, 19, 20. II, 10, 15.

онъ требуетъ доброй репутаціи въ средѣ язычниковъ (1 Тимое. 3, 7). Въ своихъ собственныхъ гражданскихъ положеніяхъ и отношеніяхъ Ап. Павелъ строго сообразовался съ закономъ гражданскимъ и нерѣдко прямо пользовался своимъ правомъ римскаго гражданства въ видахъ самозащиты. Въ качествѣ обвиняемаго предъ разными трибуналами онъ указывалъ судьямъ на законъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они отступали отъ него ¹⁾. Ученіе Апостола и соотвѣтственное ему такое отношеніе Апостола, выраженное самымъ дѣломъ, нашли себѣ обширное примѣненіе въ средѣ христіанъ послѣдующаго вре-

¹⁾ Достопримѣчательны въ этомъ отношеніи слѣдующіе случаи изъ жизни Апостола: а) предъ трибуналомъ первосвященника Ананіи, когда послѣдній велѣлъ бить св. Павла по устамъ, онъ сказалъ: „Богъ будетъ тебя бить, стѣна подбѣленная! Ты сидишь, чтобы судить меня *по закону*, а вопреки закону велишь бить меня“.—Но когда на это предстоившіе замѣтили ему: „какъ смѣешь ты злословить первосвященника Божіа“,—св. Павелъ какъ бы спохватившись, что и самъ поступилъ противозаконно, отвѣчалъ: „я не зналъ, братіе, что онъ—первосвященникъ; ибо въ Писаніи сказано: начальствующаго въ народѣ твоёмъ не злословь (Исход. XXII, 28) (Дѣян. XXIII, 1—5). Оправданіе строго-юридическое и въ тоже время внушительный урокъ беззаконнику судья!

б) Предъ римскимъ трибуналомъ (правителемъ Іудеи) Апостолъ защищался, стоя на почвѣ римскаго уголовного процесса; когда этотъ правитель (Фестъ) въ угоду іудеямъ предложилъ Павлу судиться въ Іерусалимѣ національнымъ іудейскимъ судомъ, онъ возразилъ: „я стою предъ судомъ кесаревымъ, *иди мнѣ и слѣдуетъ быть судиму*; если я неправъ и сдѣлалъ что нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нѣтъ, въ чемъ меня обвиняютъ, то *никто не можетъ выдать меня имъ* (іудеямъ). Я требую суда у кесаря“.—Тогда Фестъ поговоривъ съ своимъ совѣтомъ, отвѣчалъ: „ты требовалъ суда у кесаря, то отправившись къ кесарю“. (Дѣян. XXV, 9—12).